

"Высший балл? Это потрясающе!" Сакура на мгновение остолбенела и пробормотала:
"Кажется, Наруто немного не такой, как раньше".

Ино была ошеломлена.

Киба повернулся и пошел прочь с белым щенком на голове.

Как член трио, прогуливавший уроки, он только благодаря Наруто оказался в самом низу и не стал слишком плохим в теории.

Саске долго смотрел на него, прежде чем развернуться и уйти, с привычным безразличием в глазах отражая пышные деревья в конце коридора.

"Саске-кун, может, поужинаем вместе после окончания школы?" Девушка, вышедшая из-за угла коридора, нервно сжимала в руках свою защитную повязку. Очевидно, она только что сдала экзамен.

"У меня есть дела, найди себе кого-нибудь другого". Саске - человек гордый. Он не позволяет себе стоять на месте и собирается вернуться и удвоить свои тренировки.

Ненависть после геноцида заставляла его жить. Его не интересовало ничего, кроме этого, и он отказался без колебаний.

Сакура наблюдала в толпе за сценой, как в другом конце коридора Саске отвергает незнакомую девушку, и испытывала смешанные чувства в сердце. Вдруг по ее плечу хлопнули рукой, заставив испугаться.

"Ино, что ты делаешь?"

"Не смотри, Саске-кун не пойдет с тобой на свидание". Ино гордо смотрела на Сакуру.

В голове почему-то промелькнуло отвратительное лицо Наруто, а в ушах зазвучал его злобный голос.

"Саске не любит женщин!"

"Ахх!!!! Проклятье!" Ино присела на корточки, без всякой причины держась за голову, и надела на лицо маску боли.

Выпускной экзамен был успешно сдан, и жизнь Наруто снова вернулась в привычное русло. После трех дней отдыха Наруто два дня просто сидел дома.

Естественно, с Конохамару он не встретился.

В последний день каникул, как раз когда Наруто погрузился в дремотный сон. Солнце пробивалось сквозь оконную решетку и тепло освещало его тело.

Внезапно ослепительный свет заставил Наруто нахмуриться и открыть глаза.

За окном на стволе дерева сидел на корточках член АНБУ в звериной маске, из двух отверстий смотрели холодные глаза, а голос не выражал никаких эмоций.

"Хокаге-сама ищет тебя". Сказав это и не дав Наруто возможности отреагировать, ниндзя АНБУ мгновенно исчез.

Наруто несколько минут смотрел в потолок, прежде чем убедился, что здесь действительно кто-то был. Но кто это?

"Солнце такое теплое, такое комфортное, как будто отмокаешь в воде горячего источника".

"Горячий источник".

Послышалось ровное дыхание, и Наруто снова заснул.

Когда он проснулся, было уже темно.

В комнате не горел свет, а темная фигура сидела за столом и просматривала план тренировок Наруто. В тусклом свете страницы тихонько перелистывались, а потом вдруг остановились.

"Ты проснулся? Наруто" раздался старый и знакомый голос с нотками мягкости и доброты.

Как только включается свет, он освещает всю комнату.

Хирузен сидел за столом, повернув голову, чтобы посмотреть на Наруто, и улыбался. На столе лежали новая повязка для лба Наруто, дневник и рецепты.

"Хокаге-сама!" сонно воскликнул Наруто, потирая глаза.

"Разве ты не называл меня раньше дедушкой Хокаге?" Хирузен на мгновение остолбенел, а затем рассмеялся и сказал: "Что случилось? Тебе непривычно теперь, когда ты стал ниндзя?"

"Хехе." Наруто смущенно почесал голову: "Я уже ниндзя. Я квалифицированный ниндзя, так что неуместно называть вас так".

Услышав это, Хирузен улыбнулся, а затем спросил.

"Ты что-то забыл сегодня?"

"Что-то?" В глазах Наруто мелькнула растерянность. Подумав немного, он вспомнил, что ниндзя Анбу, кажется, был здесь и просил его прийти к Хокаге.

"А! Забыл!"

"Ну что за невоспитанность!" Третий беспомощно оглянулся: "Но это нормально, тебе нужно отдохнуть".

"Хокаге сама зачем-то звал меня?" спросил Наруто.

"Ничего особенного, - сказал Хирузен, - я хочу спросить Наруто о его будущей мечте".

"Моя мечта - лежать". не задумываясь, ответил Наруто.

"Лежать?" Третий был озадачен.

"Это жить стабильной и легкой жизнью". пояснил Наруто.

"Неужели все молодые люди сейчас такие? Я не могу идти в ногу со временем". насмешливо сказал Третий.

"Но разве раньше Наруто не мечтал стать Хокаге?"

"Какой будет жизнь после того, как я стану Хокаге? Счастливой?" спросил Наруто.

"Ну, - прокашлявшись, сказал Хирузен, - я обычно немного занят, и иногда Конохамару жалуется, что я не могу его сопровождать".

"Но чтобы защитить деревню и людей в ней, эта ответственность будет двигать мной. Если я буду продолжать двигаться вперед и даже рисковать своей жизнью ради деревни в любое время, я, наверное, буду счастлив".

"Это жизнь Хокаге, она действительно трудна". Наруто сел на кровать и сказал: "Но я не хочу так жить, я устал, и я не хочу, чтобы на меня больше смотрели чужими глазами".

"Такой человек, как я, даже если я не могу есть свежую пищу, должен думать о том, будет ли владелец магазина продавать мне овощи, даже если я стану Хокаге. Ничего не изменится".

"Если Наруто станет Хокаге, то в будущем его обязательно полюбят жители деревни". посоветовал Хирузен.

"Хокаге-сама, мне и сейчас неплохо".

"Я не совершаю ошибок, постепенно становлюсь обычным человеком, и все забудут свою ненависть ко мне", - сказал Наруто, схватившись за голову.

"Хотя я не знаю, почему так много людей враждебно относятся ко мне, но я хочу стать ниндзя, так что, возможно, я больше не буду получать такие взгляды".

Хирузен хотел сказать что-то еще, но некоторые слова застряли у него в горле, и он был слишком смущен, чтобы произнести их снова. Он понимал, что именно из-за его небрежности ребенок стал таким, какой он есть сейчас.

Наруто был оптимистом по натуре, а его внешность, очевидно, была вызвана годами вражды.

"Наруто, если в будущем в деревню ворвется враг и захочет причинить вред тем, кто тебе дорог. Что ты тогда будешь делать?" - спросил Третий.

Наруто на мгновение задумался, посмотрел на Хокаге и, подумав немного, серьезно сказал.

"Я не знаю".

Хирузен ушел, не тратя больше ни слова.

Наруто сидел за столом, где сидел Хирузен, и поглаживал свой защитный щиток на лбу, его взгляд постепенно становился безразличным.

Наруто может лежать, но его сила будет продолжать расти. Есть более простые способы стать сильнее, почему бы просто не лечь?

В этом страшном мире, где сила имеет первостепенное значение, без нее можно только быть на милости у других.

Завтра назначается новый день, Какаши, мы скоро встретимся.